

05,11,04

Поведение кобальтовой и редкоземельной подсистем в фрустрированных кобальтатах $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$

© З.А. Казей¹, В.В. Снегирев¹, М.С. Столяренко¹, К.С. Пигальский², Л.П. Козеева³,
М.Ю. Каменева³, А.Н. Лавров³

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

² Институт химической физики им. Н.Н. Семенова РАН,
Москва, Россия

³ Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН,
Новосибирск, Россия

E-mail: kazei@plms.phys.msu.ru

(Поступила в Редакцию 3 июля 2018 г.)

Проведены экспериментальные исследования структурных, упругих и магнитных свойств кобальтитов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, полученных по различной технологии и отличающихся избытком кислорода x . Обнаружено, что ромбическое искажение кристаллической структуры в отожженных стехиометрических образцах с $x = 0$ приводит к снятию фрустраций и возникновению аномалий упругих свойств в области T_N , обусловленных упорядочением кобальтовой подсистемы. При незначительном отклонении от стехиометрии по кислороду в закаленных образцах искажение структуры не происходит и аномалии упругих характеристик в области T_N размываются и пропадают. Исследования магнитных свойств $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ показывают, что РЗ-подсистема остается парамагнитной и вклад от нее более чем на порядок превышает вклад от Со-подсистемы с сильными антиферромагнитными взаимодействиями. Магнитная восприимчивость стехиометрического образца не обнаруживает заметной аномалии при T_N , так как упорядочение кобальтовой подсистемы не сопровождается появлением заметного эффективного поля на РЗ-ионах.

Работа частично выполнена при поддержке субсидии ИХФ РАН в рамках государственного задания ФАНО РФ (тема 45.22 № 0082-2018-0003, АААА-А18-118012390045-2).

DOI: 10.21883/FTT.2019.01.46896.187

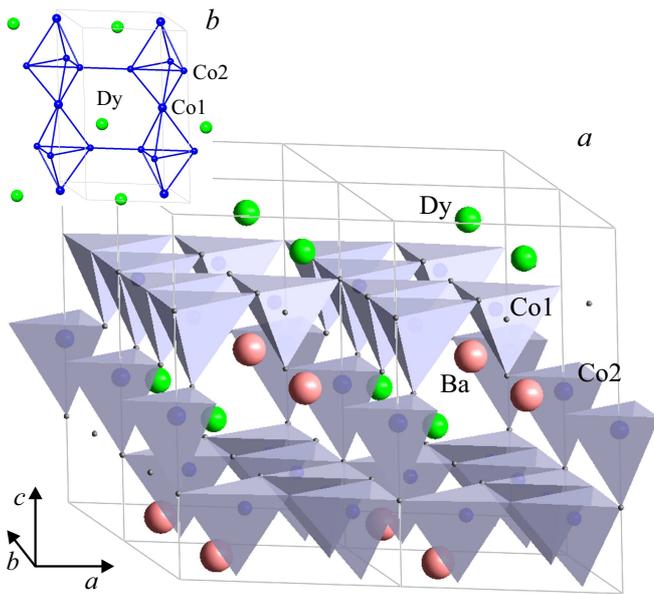
1. Введение

Окисные соединения кобальта остаются объектами интенсивных экспериментальных и теоретических исследований благодаря их необычному магнитному поведению. Способность катионов кобальта принимать различные зарядовое и спиновое состояния создает широкие возможности для получения новых сложных составов с различными формулами и кристаллическими структурами. Соединения, в которых ионы кобальта занимают различные кристаллографические позиции, позволяет изучать актуальные проблемы физики магнитных явлений: спиновый кроссовер, переход металл–диэлектрик, нетривиальные основные состояния при наличии фрустрации обменных взаимодействий и др.

Слоистые редкоземельные (РЗ) кобальтиты $\text{R}\text{BaCo}_4\text{O}_{7+x}$ (R = редкоземельный ион, Са, Y), обнаруживающие фрустрации обменных взаимодействий и смешанную валентность в кобальтовой подсистеме [1–6] и имеющие взаимодействующие $3d$ -кобальтовую и $4f$ -редкоземельную магнитные подсистемы, позволяют изучать такие проблемы магнетизма, как нетривиальные основные магнитные состояния и эффекты ближнего порядка в фрустрированных системах, магнитные переходы при наличии конкурирующих обменных взаимодействий.

Кристаллическая структура $3d$ -кобальтов при высоких температурах описывается гексагональной $P6_3/mc$ пространственной группой [7–9]. Для некоторых кобальтитов ($\text{Y}\text{BaCo}_4\text{O}_7$, $\text{Tm}\text{BaCo}_4\text{O}_7$) используется тригональная группа $P31c$ [10,11], являющаяся подгруппой группы $P6_3/m$, что не играет принципиальной роли для большинства физических характеристик. Для стехиометрических соединений $\text{R}\text{BaCo}_4\text{O}_7$ с трехвалентным редкоземельным ионом R^{3+} ионы кобальта имеют смешанную валентность Co^{2+} и Co^{3+} в соотношении 3 : 1 и распределены в структуре неупорядоченно по двум типам тетраэдрических позиций. В каркасной кристаллической структуре тетраэдры CoO_4 , объединенные общими углами, образуют два вида слоев, треугольные (Т) слои и слои Кагоме (К), которые упакованы поочередно вдоль оси c (рис. 1, а). При этом катионы R^{3+} и Ba^{2+} занимают более крупные октаэдрические и кубооктаэдрические позиции, соответственно, в трехмерной тетраэдрической сетке.

Группа из ближайших ионов кобальта представляет собой бипирамиду с треугольным основанием из ионов $\text{Co}2$ в K -слое и ионов $\text{Co}1$ в вершинах из T -слоев, при этом все расстояния между ближайшими ионами $\text{Co}1$ – $\text{Co}2$ сравнимы по величине (лежат в пределах 3.2–3.3 Å) (рис. 1, б). В гексагональной структуре ио-

Рис. 1. Общий вид гексагональной кристаллической структуры DyBaCo₄O₇ (показаны только катионы); ионы кобальта Co1 и Co2 внутри кислородных тетраэдров в *K* и *T* слоях изображены шариками различного размера (*a*). Сетка магнитных ионов Co1 (средние шарик) и Co2 (маленькие шарик) в структуре (*b*).

ны Co2, образующие треугольники в *K*-слоях, связаны эквивалентным сильным антиферромагнитным взаимодействием J_1 (рис. 1, *b*). Взаимодействие J_2 этих ионов с ионами Co1 в двух соседних *T*-слоях (апикальные ионы), по-видимому, сравнимо по величине с параметром J_1 в плоскости и приводит к образованию цепочек обменно связанных спинов вдоль оси *c*. За счет ромбического искажения структуры возникают неэквивалентные по величине обменные взаимодействия внутри *K*-слоя и между слоями.

Двумерная решетка Кагуме, состоящая из соединенных углами треугольников, хорошо известна как структурная топология, приводящая к геометрической фрустрации. Фрустрации в магнитной системе часто приводят к вырожденному основному состоянию, а также к отсутствию дальнего магнитного порядка даже при значительных константах обменного взаимодействия [12]. Искажение кристаллической структуры способно частично или полностью снять фрустрации и благоприятствует появлению дальнего магнитного порядка [13].

Слоистые редкоземельные кобальтиты R₂BaCo₄O_{7+x} образуются с тяжелыми РЗ-ионами, начиная с Tb. Соотношение разновалентных ионов Co²⁺/Co³⁺ в кобальтовой подсистеме можно варьировать с помощью неэквивалентного замещения $R^{3+} \rightarrow Ca^{2+}$ или $Co^{2+}/Co^{3+} \rightarrow Zn^{2+}/Al^{3+}$, а также изменением содержания кислорода ($7+x$). Это дает возможность изучать влияние средней валентности в Co-подсистеме

на фазовые переходы и физические свойства этих фрустрированных соединений.

Наиболее изученным в этом семействе является соединение с немагнитным ионом Y, которое позволяет исследовать поведение кобальтовой подсистемы. Эксперименты по нейтронной дифракции Y-кобальтита показывают, что при $T_S = 313$ К он испытывает структурный переход, сопровождающийся понижением симметрии от тригональной до орторомбической (пространственная группа $Pbn2_1$; $a_0 \approx a_b$, $b_0 \approx \sqrt{3}a_b$). Величина ромбического искажения невелика и составляет $\epsilon_0 = (a_0 - b_0/\sqrt{3})/a_0 = -4.0 \cdot 10^{-3}$ [10]. За счет структурного перехода геометрические фрустрации в YBaCo₄O₇ снимаются и ниже T_S возникает трехмерное антиферромагнитное упорядочение [1], сопровождающееся ниже T_N понижением симметрии до моноклинной $P112_1$ [12,14]. О величине обменного взаимодействия в кобальтовой подсистеме этого семейства можно судить по значению парамагнитной температуры $\theta_{CW} = -508$ К в законе Кюри–Вейсса для магнитной восприимчивости YBaCo₄O₇ [1]. Из-за фрустрированности обменных взаимодействий дальний магнитный порядок, однако, устанавливается при существенно более низкой температуре $T_N \sim 110$ К и характеризуется сложной неколлинеарной магнитной структурой [1,12]. При дальнейшем понижении температуры наблюдаются еще один магнитный фазовый переход при $T_{N2} \sim 70$ К [15], который обусловлен спиновой переориентацией в Co-подсистеме и не приводит к дальнейшему понижению симметрии [12].

Для других РЗ-кобальтитов с магнитными РЗ-ионами структура также обнаруживает небольшое искажение, происходящее в виде фазового перехода, сопровождаемого аномалиями упругих, магнитных и транспортных свойств. Критическая температура структурного перехода T_S монотонно повышается при увеличении радиуса РЗ-иона и для ионов Ho–Tb, Y лежит выше комнатной температуры. Это искажение структуры при фазовом переходе в РЗ-кобальтитах снимает фрустрацию обменных взаимодействий, что сказывается на магнитных фазовых переходах в Co-подсистеме, которые имеют место при $T_N < T_S$ [13,16].

В разных работах, посвященных исследованию РЗ-кобальтитов, имеются противоречивые данные о магнитной конфигурации, основном состоянии, температурах и особенностях структурных и магнитных фазовых переходов. Одной из причин подобных расхождений, возможно, является использование в экспериментах образцов с различным содержанием кислорода [1]. Влияние отклонения кислородного индекса от стехиометрического значения на фазовые переходы в РЗ-кобальтитах и их физические свойства практически не исследованы. Наши исследования системы YBaCo₄O_{7+x} показали, что при небольшом отклонении от стехиометрии структура остается гексагональной неискаженной, фрустрации сохраняются и как следствие магнитный переход в Co-подсистеме быстро размывается (если вообще сохраняется переход с дальним магнитным порядком) [17]. В насто-

ящей работе исследуется влияние нестехиометрии по кислороду на структурные и упругие характеристики, а также на магнитные фазовые переходы в кобальтатах $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, полученных по разной технологии и имеющих различное отклонение от стехиометрии. Ионные радиусы для ионов Dy и Y достаточно близки, так что кристаллическая структура и обменные параметры для двух систем, по-видимому, также близки. Поэтому представляют интерес сравнительные исследования кобальтитов с ионами Y и Dy, имеющих одинаковое отклонение от стехиометрии. Открытым остается также вопрос о поведении РЗ-подсистемы и о взаимодействии РЗ- и Со-подсистем в этих двух подрешеточных магнетиках сложного состава.

2. Образцы и экспериментальная техника

Исследования структурных и упругих свойств проводились на поликристаллических образцах $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ ($x = 0-0.1$), синтезированных по керамической технологии. Твердофазный синтез проводили на воздухе из оксидов Dy_2O_3 (ИтО-МГр.), Co_3O_4 (99.7%, Alfa-Aesar) и карбоната BaCO_3 (ос. ч.), предварительно отожженных при температурах 800, 700 и 400°C соответственно. Стехиометрическую смесь исходных компонентов тщательно перетирали в агатовой ступке, используя ацетон или этанол, загружали в корундовый тигель, уплотняли и помещали в муфельную печь. В данной работе синтез проводили в три стадии при температурах 900, 1000 и 1100°C (время отжига при каждой температуре 20 h) с промежуточным перетираем. Каждая стадия завершалась закалкой образца от 900–950°C [18]. Перед последним отжигом при 1100°C порошок прессовался в таблетки диаметром 15 mm и толщиной 3 mm.

Содержание кислорода в керамических образцах $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ измерялось весовым методом с разрешением $\Delta x \approx 0.001$ и абсолютной точностью ± 0.01 , определяющейся привязкой к двум реперным составам $x = 0$ и $x = 1.50$. После синтеза и закалки от 900–950°C, содержание кислорода в таблетках керамики лежит в диапазоне $x \sim 0.05-0.10$, в зависимости от морфологии керамики и параметров закалки. Для получения требуемого содержания кислорода и его однородного распределения по объему образцы керамики подвергались дополнительной термообработке (обозначаются в тексте А), имеющей свою специфику по сравнению с другими оксидами. Ступенчатая зависимость равновесного содержания кислорода от температуры $x_{\text{eq}}(T)$ в $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ [19] не позволяет получать требуемые значения x , используя методику отжига до достижения равновесия при заданных значениях температуры и парциального давления кислорода.

В $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ промежуточные составы с различным избытком кислорода $0 < x < 1.5$ и однородным его распределением по объему удается получить, лишь

используя зависимость $x(t)$ от времени отжига и понижив температуру настолько, что вхождение кислорода лимитируется поверхностным обменом. Массивные образцы керамики должны иметь достаточно высокую пористость для равномерного доступа кислорода к зернам керамики. В данной работе использовалась керамика с плотностью $\sim 75-80\%$ от рентгеновской. Содержание кислорода $x = 0$ было получено отжигом в вакууме при 500°C, а значение $x = 0.10$ — отжигом в течение нескольких суток на воздухе при $T = 210^\circ\text{C}$. Для сравнения исследовался также образец, закаленный от 900–950°C и не подвергавшийся дополнительной термообработке. Этот образец, обозначенный в тексте Q, имеет интегральное содержание кислорода $x = 0.07$, как будет показано далее.

Рентгенографические исследования проводились на дифрактометре Stoe с монохроматором на первичном пучке ($\text{CoK}_{\alpha 1}$ излучение). Все линии на рентгенограммах исследуемых образцов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ при комнатной температуре индцировались в рамках гексагональной или слабо искаженной гексагональной структуры. Некоторые образцы содержали небольшое количество (до 3%) оксида диспрозия. Полнопрофильный анализ рентгенограммы в интервале углов $(18-120)^\circ$ с использованием программы Full_Prof позволил определить значения параметров a , b и c искаженной элементарной ячейки (обозначения для орторомбической ячейки) и их изменение при изменении кислородного индекса.

Модуль Юнга E и коэффициент внутреннего трения q^{-1} измерялись методом составного резонатора на частоте ~ 110 kHz в интервале температур (80–280) K. В автоматизированной установке в качестве задающего генератора использовался генератор Agilent 33120A, в качестве регистрирующего устройства — цифровой осциллограф Tektronix TDS 1002 с дополнительным усилителем SR 560. Температура измерялась и контролировалась с помощью температурного контроллера Lakeshore 331 с точностью ± 0.03 K. Температурные измерения проводились в режиме стационарного состояния, а температурный шаг и выдержка в области фазового перехода варьировались в широких пределах, обеспечивающих стационарность. Управление экспериментом и первичная обработка проводилась на стандартном IBM совместимом компьютере с интерфейсом IEEE-488 с использованием оригинального программного обеспечения. Из экспериментальной амплитудно-частотной характеристики $A(f)$ в области резонанса методом математической обработки получалась сглаженная кривая $A_{\text{sm}}(f)$ и определялись амплитуды и частоты резонанса и антирезонанса (ширина окна Δf при сглаживании варьировалась в зависимости от качества исходных кривых $A(f)$). Температурные зависимости амплитуд и частот резонанса и антирезонанса позволяли определять изменение модуля Юнга и поглощения (коэффициента внутреннего трения) в широком диапазоне температур.

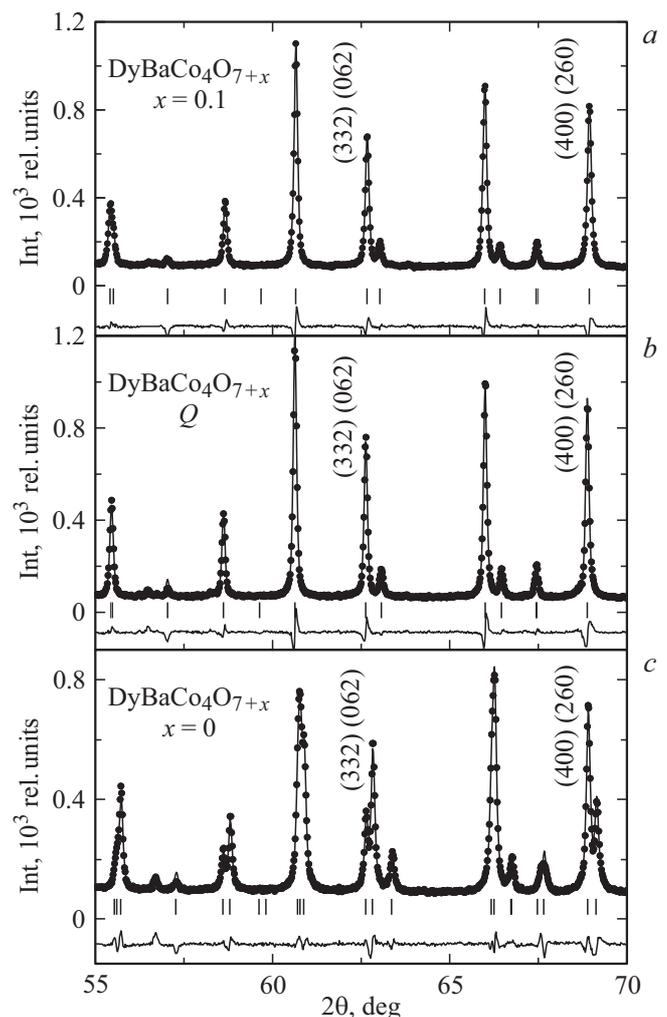
Измерения намагниченности были выполнены индукционным методом в импульсных магнитных полях до 280 кОе (время возрастания поля в импульсе составляло ~ 3 мс). В течение импульса поля с интервалом $0.4 \mu\text{s}$ проводилась цифровая запись интегрированных сигналов с измерительной $M(t)$ и полевой $H(t)$ катушек. Сигнал раскомпенсации измерительной катушки записывался в аналогичных условиях в отсутствие образца и вычитался при программной обработке экспериментальных данных. Эта обработка позволяла получить сглаженные функции намагниченности $M(H)$ и ее производной $dM(H)/dH$. Начальная магнитная восприимчивость определялась как из наклона линейного участка кривых намагничивания в полях до 50 кОе, так и из прямых измерений на переменном токе $\chi_{ac}(T)$. Магнитная восприимчивость в слабом низкочастотном магнитном поле (амплитуда 10 Ое, частота 980 Гц) измерялась по двух катушечной методике. Образец в форме длинного цилиндра помещался в измерительную катушку, рядом с которой располагалась компенсационная катушка, имеющая близкие параметры. С интервалом $\sim 20 \mu\text{s}$ производилась оцифровка разностного и опорного сигналов с катушек. Действительная и мнимая компоненты магнитной восприимчивости рассчитывались при численной обработке полученных данных. Чувствительность методики измерения восприимчивости составляла $\sim 10^{-5}$ СГСМ.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

3.1. Рентгеноструктурный анализ

Рентгеновские исследования позволяют обнаружить искажения структуры, которые снимают фрустрации обменных взаимодействий, и таким образом влияют на магнитное упорядочение в кобальтовой подсистеме. Структура соединений $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ исследовалась при комнатной температуре на специально подготовленных отожженных образцах А с $x = 0, 0.1$ и закаленном образце Q. Рентгенограммы исследованных образцов при комнатной температуре обнаруживают существенное отличие.

Далее приводится часть рентгенограммы в интервале углов ($55\text{--}70$)°, которая содержит рефлексы, чувствительные как к ромбическому искажению, так и к наличию двухфазного состояния образца. Полнопрофильный анализ рентгенограммы нестехиометрического образца с $x = 0.1$ показывает, что он имеет неискаженную гексагональную структуру с параметрами $a_h = 6.3048 \text{ \AA}$, $c_h = 10.2365 \text{ \AA}$ (рис. 2, а; индексы для всех фаз приводятся в орторомбической установке $h = h_0 = h_h + k_h$, $k = k_0 = h_h - k_h$, $l = l_0 = l_h$, таблица). Ширина линий $w(\theta)$ меняется от 0.1 до 0.2° в диапазоне углов ($18\text{--}120$)°, что типично для замещенных составов, в которых некоторый параметр, в нашем случае избыток

Рис. 2. Экспериментальные (точки) и рассчитанные (линии) рентгенограммы и разность между ними (линии внизу) для образцов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ с разным отклонением от стехиометрии: $x = 0.1$ (а), $x = 0$ (с), и закаленного образца Q (b) на $\text{CoK}\alpha_1$ излучении. Штрихами показаны положения брэгговских пиков согласно пространственной группе.

кислорода x , несколько варьируется по объему. Такого типа нестехиометрические соединения с ионами Y не обнаруживают структурного перехода вплоть до гелиевых температур [14,17]. Полнопрофильный анализ рентгенограммы закаленного образца Q показывает, что он также имеет неискаженную гексагональную структуру с очень близкими параметрами $a_h = 6.3097 \text{ \AA}$, $c_h = 10.2311 \text{ \AA}$ (рис. 2, b, таблица).

На рентгенограмме стехиометрического образца с $x = 0$ наблюдается заметное отличие для ряда рефлексов, чувствительных к ромбическому искажению, например рефлексов $\{(332) + (062)\}$ и $\{(400) + (260)\}$ с углами $2\theta \approx 63$ и 69° (рис. 2, с). Действительно, структура этого образца описывается в первом приближении с учетом небольшого ромбического искажения, величина которого при обработке полной рентгенограммы в

Параметры a (a_{av} для искаженного образца), $b(\sqrt{3}a$ для гексагонального образца), c элементарной ячейки, величина орторомбического искажения ε_0 образцов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, полученных по разной технологии с различным избытком кислорода x (параметр χ^2 характеризует качество описания рентгенограммы)

Образец, x	$a(a_{av}), \text{Å}$	$b(\sqrt{3}a), \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$\varepsilon_0, 10^{-3}$	χ^2
0	6.3061 (6.3191)	10.9676	10.2193	-4.14	2.71
0.1	6.3048	(10.9203)	10.2365	0	3.22
Q	6.3097	(10.9288)	10.2311	0	3.92

диапазоне углов $(18-120)^\circ$ составляет $\varepsilon_0 = -4.1 \cdot 10^{-3}$. Величина искажения, определенная по отдельным рефлексам, также лежит вблизи этого значения.

Расщепление рефлекса $\{(400) + (260)\}$, наиболее чувствительного к ромбическому искажению в указанной области углов, напрямую дает величину искажения $\varepsilon_0 = 2(d_1^2 - d_2^2)/(4d_1^2 - d_2^2)$, ($d_{1,2} = 2 \sin(\theta_{1,2})/\lambda$), где $\theta_1 = \theta_{400}$, $\theta_2 = \theta_{260}$ — брэгговские углы соответствующих рефлексов. Видно, что для образца с $x = 0$ с небольшим орторомбическим искажением рефлекс обнаруживает расщепление на две линии (рис. 2, c), в то время как нестехиометрическому образцу с $x = 0.1$ и закаленному образцу Q соответствует нерасщепленный рефлекс для $d_1 = d_2$ при $b_0 = a_0\sqrt{3}$ (рис. 2, a, b). Отметим, что соотношение интенсивностей $I_1/I_2 = 2:1$ расщепленных линий для искаженного образца соответствуют статистическому значению для такого типа искажения. При этом три оси типа $\langle h00 \rangle$ или $\langle hh0 \rangle$ в гексагональной установке становятся неэквивалентными, что приводит к расщеплению соответствующих пиков на две компоненты с соотношением интенсивностей $2:1$ или $1:2$ в зависимости от знака искажения.

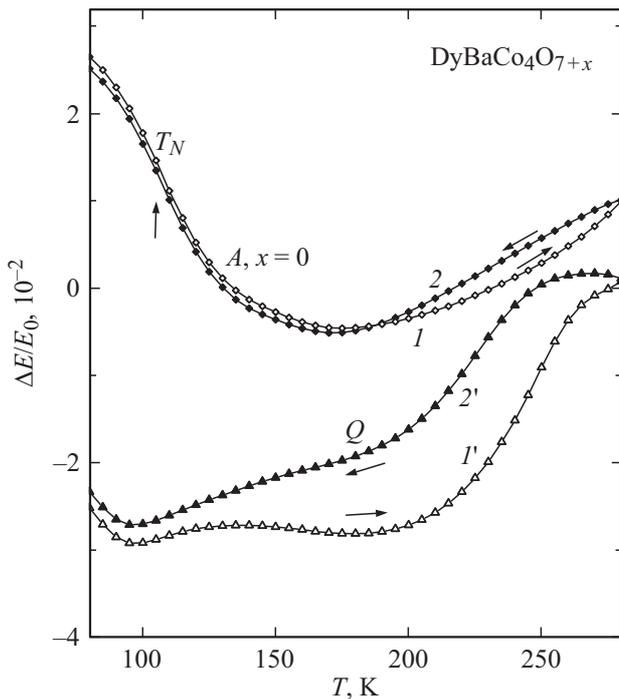
Значения средних параметров ячейки для искаженного $a_{av} = (a + b/\sqrt{3})/2$, c и неискаженных образцов, согласно полнопрофильному анализу, близки $a_{av} \approx a_h$, $c \approx c_h$ (см. табл.). Из сравнения параметров решеток для двух структур видно, что при отклонении $x = 0.1$ параметр c увеличивается на 0.017 Å , а параметр a_{av} уменьшается на 0.014 Å . Предполагая линейную зависимость параметров ячейки a_{av} , и c от параметра x можно оценить для закаленного образца Q отклонение от стехиометрии $x \approx 0.07$. Качество описания рентгенограммы закаленного образца Q хуже, чем для искаженного образца A с $x = 0$, о чем можно судить по величине параметра χ^2 и разностной функции, приведенной внизу каждой из панелей рис. 2. Это может свидетельствовать либо о расслоении на фазы, либо о неоднородном по параметру x составе образца. Возможно, учет наличия второй искаженной фазы позволит несколько уменьшить величину χ^2 . Склонность кобальтитов к образованию двухфазного состояния (расслоение на фазы) при отклонении образца от стехиометрии наблюдалась и обсуждалась ранее для систем $\text{YbBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ [10] и $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ [17].

3.2. Модуль Юнга и внутреннее трение

Исследования упругих свойств позволяют регистрировать температуру перехода и изучать влияние на переход различных факторов. Наши исследования показали, что модуль Юнга РЗ-кобальтов в области структурного перехода обнаруживает резкий минимум, тем более выраженный, чем ниже температура T_S . При этом характер аномалии в области T_N для серии образцов $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ ($x = 0, 0.1, 0.2$) в очень сильной степени определяется стехиометрией [17]. В данной работе исследовались температурные зависимости модуля Юнга $E(T)$ и внутреннего трения $q^{-1}(T)$ серии соединений $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, полученных по различной технологии и отличающихся величиной искажения структуры и содержанием кислорода. Для удобства сравнения для всех образцов на рисунках приведены относительные изменения модуля $\Delta E(T)/E_0$ ($\Delta E(T) = E(T) - E_0$; $E_0 = E(280 \text{ К})$), нормированные на значение E_0 при $T = 280 \text{ К}$.

Для образцов с различной термообработкой, которые отличаются величиной искажения структуры, температурные зависимости $\Delta E(T)/E_0$ обнаруживают различное поведение. В интервале температур $(80-280) \text{ К}$ кривые $\Delta E(T)/E_0$ демонстрируют гистерезис, величина которого, вообще говоря, зависит от предыстории данной серии измерений. Для образца, быстро охлажденного от комнатной температуры до температуры жидкого азота (за $\sim 20 \text{ min}$; закалка), кривая $\Delta E(T)/E_0$ сильно отличается, но последующее термоциклирование приводит к стабильной петле, для которой ширина между кривыми при охлаждении и нагреве уже не меняется и определяется свойствами образца: технологией синтеза образцов, содержанием кислорода, искажением структуры. На рисунках далее приводятся и обсуждаются такие установившиеся петли гистерезиса.

Для неискаженного образца Q, кривые $\Delta E(T)/E_0$ при охлаждении от комнатной температуры обнаруживают нетипичное смягчение $\sim 3 \cdot 10^{-2}$, и значительный гистерезис (рис. 3, кривые $1'$ и $2'$). При этом величина гистерезиса (ширина петли) составляет $\sim 1.5 \cdot 10^{-2}$. Такое поведение, на наш взгляд, свидетельствует о неравновесном состоянии закаленного образца Q при термоциклировании. Наоборот, для стехиометрического образца A с $x = 0$ смягчение на кривых $\Delta E(T)/E_0$ не превышает $\sim 1 \cdot 10^{-2}$, а гистерезис практически отсут-

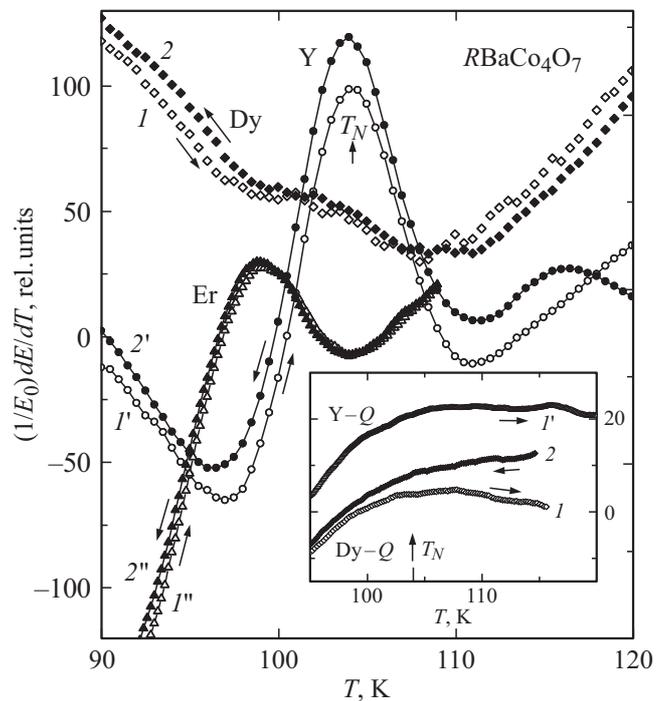
Рис. 3. Зависимость относительной величины модуля Юнга $\Delta E/E_0$ от температуры для отожженного A ($x = 0$) и закаленного Q образцов кобальтитов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ при нагреве (светлые точки) и охлаждении (темные точки; номера кривых соответствуют последовательности термоциклирования).

стует. Для исследуемых образцов A и Q прослеживается связь между величинами гистерезиса и результирующего смягчения модуля, которая была обнаружена ранее для серии образцов $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$. Отметим, что поведение закаленных образцов Q кобальтитов с ионами Dy и Y близки, тогда как отожженные образцы заметно отличаются.

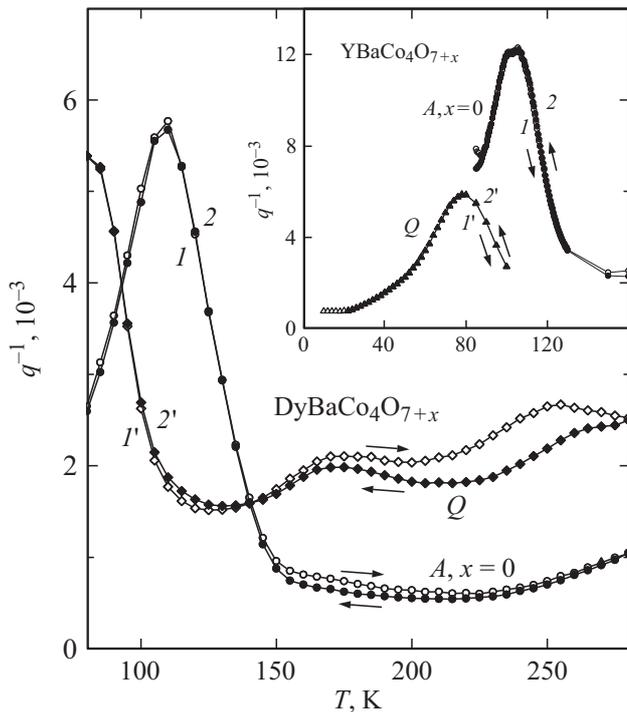
Исследованные образцы A и Q обнаруживают также качественно разное поведение модуля Юнга в области магнитного фазового перехода. Ранее было подробно исследовано влияние нестехиометрии на магнитный фазовый переход в Co -подсистеме для серии образцов $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, подвергнутых дополнительному отжигу на воздухе. Для стехиометрического искаженного образца с $x = 0$ в области магнитного фазового перехода $T_N \sim 105$ К на фоне монотонного изменения $\Delta E(T)/E_0$ наблюдаются скачки модуля Юнга, имеющие место, как при нагреве, так и при охлаждении, и воспроизводящиеся при повторном термоциклировании. Величины скачков при охлаждении и нагреве практически совпадают и составляют $\delta E(T_N)/E_0 \approx 1 \cdot 10^{-2}$. Точка фазового перехода T_N соответствует скачку на зависимости $\Delta E(T)/E_0$ или максимуму производной модуля Юнга по температуре (рис. 4). Температура магнитного фазового перехода второго рода, определенная по максимуму на кривой $(E_0^{-1})dE/dT$, совпадает с литературными данными. Температура перехода составляет $T_N = (104.0 \pm 0.2)$ К и

заметно не меняется при отклонении от стехиометрии. Для стехиометрического соединения YBaCo_4O_7 похожие аномалии наблюдаются и в области второго магнитного фазового перехода с $T_{N2} \sim 70$ К.

При увеличении содержания кислорода в нестехиометрических образцах $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ с $x = 0.1$ и 0.2 скачки на температурных зависимостях модуля Юнга при T_N очень резко уменьшаются, размываются и становятся практически ненаблюдаемыми. Их следы можно обнаружить только на производной $(E_0^{-1})dE/dT$, имеющей максимум в области T_N . Закаленный образец Q кобальтита $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, для которого значение $x \leq 0.1$, также обнаруживает только очень размытый максимум на производной (вставка на рис. 4). Характерно, что для стехиометрического Dy -кобальтита аномалия, соответствующая упорядочению в Co -подсистеме, существенно менее выражена и видна только на производной (рис. 4). Еще менее выраженной становится аномалия на кривых $(E_0^{-1})dE/dT$ для закаленного образца Q (вставка на рис. 4). Для Er -кобальтита аномалия в области T_N близка по характеру и величине к наблюдаемой аномалии для Y -кобальтита. Таким образом, величина аномалии зависит как от отклонения от стехиометрии, так и от типа $R3$ -иона.

Рис. 4. Температурная зависимость производной модуля Юнга $(1/E_0)dE/dT$ для стехиометрических образцов RBaCo_4O_7 с различными $R3$ -ионами при нагреве (светлые точки) и охлаждении (темные точки) в области магнитного фазового перехода (кривые $1, 2$ — $R = \text{Dy}$; $1', 2'$ — $R = \text{Y}$; $1'', 2''$ — $R = \text{Er}$). Кривые для различных R смещены по вертикальной оси на произвольную величину. На вставке показаны зависимости $(1/E_0)dE/dT$ для закаленных образцов $\text{RBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ с ионами Dy (кривые $1, 2$) и Y (кривая $1'$).

Рис. 5. Температурная зависимость внутреннего трения q^{-1} для отожженного A ($x = 0$, кривые 1, 2) и закаленного Q (кривые 1', 2') образцов $DyBaCo_4O_{7+x}$ при нагреве (светлые точки) и охлаждении (темные точки; номера кривых соответствуют последовательности термоциклирования). На вставке показаны зависимости $q^{-1}(T)$ для отожженного A ($x = 0$, кривые 1, 2) и закаленного Q (кривые 1', 2') образцов $YBaCo_4O_{7+x}$.

Влияние нестехиометрии по кислороду на магнитные фазовые переходы в кобальтитах можно объяснить следующим образом. Искажение структуры стехиометрических образцов $RBaCo_4O_{7+x}$ при структурном фазовом переходе приводит к снятию фрустраций, что способствует установлению дальнего магнитного порядка в кобальтовой подсистеме. В этом случае магнитный фазовый переход четко выражен. Структуры нестехиометрических соединений остаются неискаженными, и фрустрации в системе сохраняются. Как следствие, при понижении температуры постепенно развивается ближний магнитный порядок, для которого длина корреляции не достигает размеров кристаллитов.

Отличие между отожженным A и закаленным Q образцами Dy -кобальтита проявляется также на температурных зависимостях коэффициента внутреннего трения $q^{-1}(T)$ (рис. 5). Максимум поглощения для отожженного искаженного образца A наблюдается вблизи температуры магнитного фазового перехода $T_N \sim 105$ К. Похожий максимум поглощения $q^{-1}(T)$ наблюдается также для стехиометрического образца $YBaCo_4O_7$ (вставка на рис. 5). Ранее было обнаружено, что этот максимум поглощения пропадает в сильно замещенных кобальтитах $RBaCoZn_3O_7$ ($R = Y, Dy, Ho, Er$) [20],

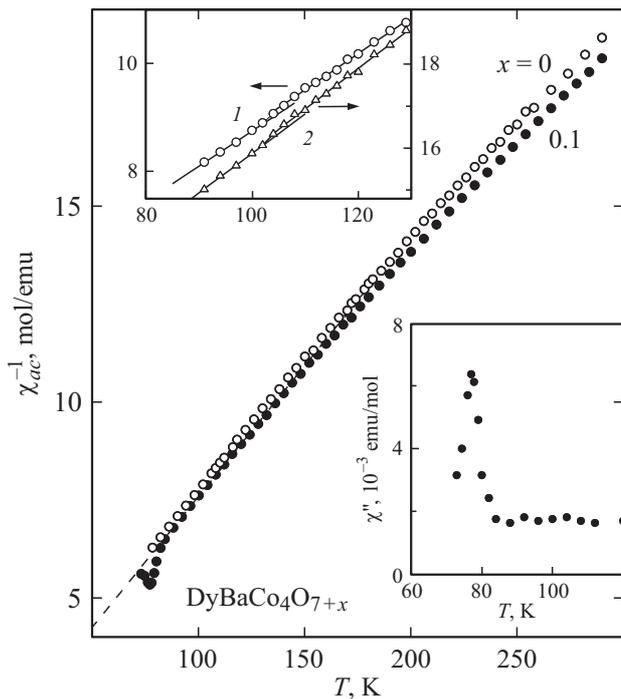
что подтверждает его связь с магнитным упорядочением в кобальтовой подсистеме. Асимметричная форма максимума $q^{-1}(T)$ для стехиометрического образца A позволяет предположить, что он состоит из двух широких пиков, один из которых, совпадает с температурой магнитного упорядочения в кобальтовой подсистеме. Действительно, опыт показывает, что внутреннее трение вблизи фазового перехода часто обнаруживает двойной максимум поглощения, один при температуре перехода, а второй при более низкой температуре, связанный, по-видимому, с релаксацией доменов. Для закаленных образцов Q максимум поглощения смещен в область более низких температур и чаще всего (как для закаленного Y -кобальтита) меньше по величине, то есть для этих образцов сохраняется только низкотемпературный максимум поглощения. Отметим дополнительно повышенное поглощение для закаленного образца Dy -кобальтита по сравнению с отожженным образцом A (или широкий максимум $q^{-1}(T)$) в области $T \sim 280$ К. Это может быть связано с дополнительной релаксацией неупорядоченных локальных искажений для этого образца в отсутствие структурного перехода (рис. 5).

Аналогичные закономерности в поведении коэффициента внутреннего трения в зависимости от искажения структуры и содержания кислорода ранее были обнаружены для отожженного стехиометрического и закаленного образцов $YBaCo_4O_{7+x}$. Для стехиометрического искаженного образца с $x = 0$ имеется большой максимум, состоящий из двух, тогда как для закаленного образца с $x \leq 0.1$ сохраняется только один низкотемпературный максимум (вставка на рис. 5).

Для кобальтитов $RBaCo_4O_7$ с магнитными редкоземельными ионами Ho, Er температурные зависимости модуля Юнга и коэффициента внутреннего трения схожи с аналогичными зависимостями для $YBaCo_4O_7$ [21]. Для искаженных и близких к стехиометрическим образцам на фоне монотонного изменения модуля Юнга в области фазового перехода $T_N \sim 105$ К наблюдаются скачок $\Delta E/E_0$ и соответственно максимум на производной $(E_0^{-1})dE/dT$. Величина скачка несколько варьируется для различных соединений $RBaCo_4O_{7+x}$ и часто проявляется только на производной $(E_0^{-1})dE/dT$, которая имеет максимум, соответствующий магнитному фазовому переходу при T_N . Эти скачки сопровождаются большим максимумом на зависимости $q^{-1}(T)$ при T_N . Схожесть упругих аномалий соединений $RBaCo_4O_7$ с ионами Y, Ho, Er позволяет предположить, что основную роль в формировании магнитного поведения редкоземельных кобальтитов также играет кобальтовая подсистема.

3.3. Магнитные свойства

Для оценки взаимодействия кобальтовой и редкоземельной подсистем в $DyBaCo_4O_{7+x}$ мы провели измерения начальной магнитной восприимчивости, а также

Рис. 6. Температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости χ_{ac}^{-1} отожженных стехиометрического ($x = 0$, светлые точки) и нестехиометрического ($x = 0.1$, темные точки) образцов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$. На нижней вставке показана мнимая часть восприимчивости нестехиометрического образца. На верхней вставке показана обратная восприимчивость стехиометрических образцов с ионами Dy (левая ось, кривая 1) и Tm (правая ось, кривая 2) в области T_N .

намагниченности в импульсном магнитном поле. На рис. 6 приведено сравнение зависимостей $\chi_{ac}^{-1}(T)$ для искаженного стехиометрического с $x = 0$ (светлые точки) и неискаженного нестехиометрического с $x = 0.1$ (темные точки) образцов. Видно, что в исследованной области температур восприимчивость следует закону Кюри–Вейсса, а ее величины для двух соединений очень близки при $T > 100$ К, что дает близкие значения парамагнитной температуры $\theta = -14.4, -16.7$ К и эффективного момента $\mu_{\text{eff}} = 10.9, 11.1 \mu_B$ для соединений с $x = 0$ и 0.1 соответственно. Величина эффективного момента близка к значению для свободного иона Dy^{3+} $\mu_{\text{eff}} = 10.6 \mu_B$. Заметное отличие наблюдается только при температурах ниже 80 К, где для нестехиометрического образца видны максимумы на зависимостях действительной $\chi_{ac}(T)$, и мнимой восприимчивости $\chi''_{ac}(T)$ (нижняя вставка на рис. 6). Похожие аномалии восприимчивости наблюдались ранее в работе [22] при исследовании смешанной системы $\text{Dy}_{1-x}\text{Ca}_x\text{BaCo}_4\text{O}_7$, где для соединения с $x = 0$ также были обнаружены аномалия и максимум на кривых $\chi(T)$ и $\chi''_{ac}(T)$ соответственно. Учитывая способ получения образцов в работе [22] (закалка от высокой температуры), можно предполагать что, измерения проводились на нестехиометрическом

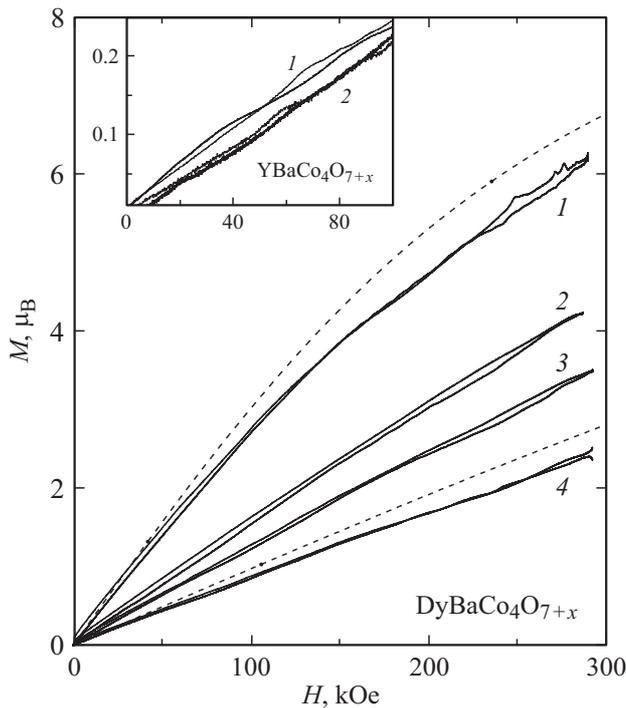
образце $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ с x близком к 0.1. Такое поведение восприимчивости кобальтитов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ кажется неожиданным, поскольку выраженный магнитный переход ожидался, прежде всего, для стехиометрического образца с $x = 0$.

Остается открытым вопрос, почему на зависимости $\chi_{ac}^{-1}(T)$ не обнаруживается аномалия и соответственно упорядочение в Co подсистеме при $T_N \sim 105$ К. Мы определили начальную восприимчивость также из линейного участка кривых намагничивания $M(H)$ в области T_N , где можно ожидать упорядочение кобальтовой подсистемы. Парамагнитная восприимчивость, полученная из кривых $M(H)$, следует закону Кюри–Вейсса с парамагнитной температурой $\theta = -14$ К, что свидетельствует о наличии антиферромагнитного обменного взаимодействия R–Co (верхняя вставка на рис. 6, кривая 1). На зависимости $\chi^{-1}(T)$ можно предполагать наличие очень слабой аномалии при $T \sim 105$ К, надежное определение которой, однако, ограничено нашими экспериментальными погрешностями. В кобальтите с ионом Tm, для которого относительный вклад в полную намагниченность от Co подсистемы несколько больше (магнитный момент иона Tm меньше), эта аномалия проявляется более отчетливо (рис. 6, кривая 2).

Объяснение такого поведения на наш взгляд может быть следующим. В соединениях $\text{RBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ с магнитными РЗ-ионами доминирующим является взаимодействие в кобальтовой подсистеме, а величина обменных интегралов при замене Y на магнитный ион Dy меняется, по-видимому, не сильно, поскольку параметры решетки и углы связи также меняются не сильно. Однако вклад в магнитный момент и восприимчивость от РЗ-подсистемы почти на порядок превышает вклад от Co-подсистемы. Поэтому отчетливую аномалию можно ожидать только, если при упорядочении возникает заметное эффективное поле на ионе Dy от Co-подсистемы. Это эффективное поле кроме обменного параметра $J_{\text{Co-R}}$ может также зависеть от конкретной магнитной структуры упорядоченной Co-подсистемы, которая может меняться, например, за счет магнитной анизотропии.

В Y-кобальтите, как известно, ниже 80 К наблюдается второй магнитный фазовый переход типа спиновой переориентации, при котором меняется антиферромагнитная магнитная структура, по-видимому, из-за магнитной анизотропии. В соединениях с магнитными РЗ-ионами перехода типа спиновой переориентации ниже 80 К не наблюдали, хотя экспериментальные данные для РЗ-кобальтитов ограничены.

Исследование намагниченности в сильных магнитных полях для РЗ-кобальтитов, имеющих различные магнитные ионы, позволяет оценить вклад от отдельных подсистем. В соединении $\text{DyBaCo}_4\text{O}_7$ имеются две магнитные подсистемы, которые дают вклад в намагниченность и могут, вообще говоря, взаимодействовать. Y-кобальтит позволяет изучать вклад, связанный только с кобальтовой подсистемой.

Рис. 7. Намагниченность закаленного нестехиометрического образца $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ при различных температурах (кривая 1 — 80 К, 2 — 110 К, 3 — 160 К, 4 — 260 К; пунктирные кривые — расчет по функции Бриллюэна). На вставке показана намагниченность закаленного нестехиометрического образца $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ при различных температурах (кривая 1 — 80 К, 2 — 160 К).

Сравним намагниченность кобальтитов RBaCo_4O_7 с немагнитным ионом Y и магнитным ионом Dy. Для соединения YBaCo_4O_7 намагниченность линейна, в поле 100 кОе не превышает $0.3 \mu\text{B/mol}$ и мало меняется при увеличении температуры от 80 до 210 К (вставка на рис. 7). Исходя из электронных конфигураций для высоко спиновых состояний ионов Co^{2+} и Co^{3+} в тетраэдрической координации и без учета орбитального вклада при параллельном упорядочении спиновых моментов трех ионов Co^{2+} ($\mu_i = 3 \mu\text{B/ион}$) и одного иона Co^{3+} ($\mu_i = 4 \mu\text{B/ион}$) для ферромагнитной конфигурации в сильном поле следует ожидать магнитного момента $M_S = 13 \mu\text{B/mol}$. Величина магнитного момента в сильном поле при низких температурах далека от этого значения, что указывает на наличие сильных антиферромагнитных взаимодействий между ионами Co.

В соединении $\text{DyBaCo}_4\text{O}_7$ при температуре 80 К и в поле 300 кОе намагниченность достигает $\sim 6 \mu\text{B}$, что более чем на порядок превышает вклад Co-подсистемы (рис. 7). При повышении температуры до 260 К намагниченность уменьшается приблизительно в три раза, что свидетельствует о практически парамагнитном поведении редкоземельной подсистемы. Действительно зависимости $M(H)$ в области температур жидкого азота

достаточно хорошо описываются функцией Бриллюэна

$$B_J(x) = \frac{2J+1}{2J} \operatorname{cth} \frac{(2J+1)x}{2J} - \frac{1}{2J} \operatorname{cth} \frac{x}{2J},$$

где $x = g_J \mu_B JH/kT$, а полное квантовое число J и фактор Ланде g_J для свободного иона Dy принимают значения $J = 15/2$ и $g_J = 4/3$. Более низкое экспериментальное значение намагниченности (даже без учета вклада Co-подсистемы) по сравнению с расчетным (пунктирные кривые на рис. 7) позволяют предположить наличие небольшого антиферромагнитного эффективного поля, действующего на R3-подсистему со стороны упорядоченной или подмагниченной Co-подсистемы. Магнитная восприимчивость, которая следует закону Кюри–Вейсса с парамагнитной температурой $\theta = -14$ К, также свидетельствует о наличии антиферромагнитного обменного взаимодействия R–Co (рис. 6).

4. Заключение

В настоящей работе проведены экспериментальные исследования структурных, упругих и магнитных свойств кобальтитов $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$, приготовленных по различной технологии и отличающихся отклонением от стехиометрии. Для чистых R3-кобальтитов стехиометрического состава с различными R3-ионами наблюдаются структурные фазовые переходы, которые снимают фрустрации обменных взаимодействий. Поэтому стехиометрические образцы обнаруживают четкие магнитные фазовые переходы, сопровождаемые выраженными аномалиями физических свойств.

Наши исследования на образцах $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ показали, что уже при незначительном отклонении от стехиометрии по кислороду (для x вблизи значения 0.1) искажение структуры пропадает. Из-за нерегулярного положения ионов избыточного кислорода в решетке структура становится дефектной, что препятствует согласованному упорядочению локальных структурных искажений по всему образцу. В неискаженной гексагональной структуре фрустрации сохраняются, развитие дальнего магнитного порядка затрудняется, и аномалии упругих характеристик при магнитном фазовом переходе быстро размываются и пропадают.

Настоящие исследования выявили заметное отличие в поведении двух близких серий $\text{YBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ и $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$. Стехиометрический образец $\text{DyBaCo}_4\text{O}_7$ также обнаруживает искажение структуры при комнатной температуре, однако аномалия при $T_N \approx 105$ К на зависимости упругого модуля $\Delta E/E(T)$ выражена слабо и при незначительном отклонении от стехиометрии $x \approx 0.1$ становятся ненаблюдаемыми. На зависимости $\chi^{-1}(T)$ стехиометрического образца аномалия при T_N практически не наблюдается. Наоборот, на зависимости $\chi^{-1}(T)$ нестехиометрического образца при этом обнаруживается выраженная аномалия в области $T_{N2} \sim 70$ К, совпадающей с температурой спин-пере-

ориентационного перехода в YBaCo_4O_7 . Такое поведение свидетельствует о слабой связи РЗ-подсистемы, которая остается парамагнитной при упорядочении Со-подсистемы. При наличии заметного обменного взаимодействия можно было бы ожидать возникновения эффективного обменного поля на РЗ-ионах при упорядочении Со-подсистемы и, более выраженных аномалий на зависимости $\chi^{-1}(T)$. Отметим, что магнитный РЗ-ион может сильно менять магнитную анизотропию, что может сказываться на магнитной структуре в Со-подсистеме и эффективном обменном поле на РЗ-ионе. Поскольку характер фазовых переходов и различные физические свойства в системе $\text{DyBaCo}_4\text{O}_{7+x}$ в очень сильной степени зависят от искажения структуры, которое определяется избытком кислорода, представляет интерес дальнейшее исследование фазообразования и фазовой диаграммы этой системы при отклонении кислорода от стехиометрии.

Список литературы

- [1] L.C. Chapon, P.G. Radaelli, H. Zheng, J.F. Mitchell. Phys. Rev. B **74**, 172401 (2006).
- [2] P. Manuel, L.C. Chapon, P.G. Radaelli, H. Zheng, J.F. Mitchell. Phys. Rev. Lett. **103**, 037202 (2009).
- [3] W. Schweika, M. Valldor, P. Lemmens. Phys. Rev. Lett. **98**, 067201 (2007).
- [4] V. Caignaert, V. Pralong, A. Maignan, B. Raveau. Solid State Commun. **149**, 453 (2009).
- [5] V. Caignaert, V. Pralong, V. Hardy, C. Ritter, B. Raveau. Phys. Rev. B **81**, 094417 (2010).
- [6] K. Singh, V. Caignaert, L.C. Chapon, V. Pralong, B. Raveau, A. Maignan. Phys. Rev. B **86**, 024410 (2012).
- [7] E.A. Juarez-Arellano, A. Friedrich, D.J. Wilson L. Wiehl, W. Morgenroth, B. Winkler, M. Avdeev, R.B. Macquart, C.D. Ling. Phys. Rev. B **79**, 064109 (2009).
- [8] E.V. Tsipsis, J.C. Waerenborgh, M. Avdeev, V.V. Kharton. J. Solid State Chem. **182**, 640 (2009).
- [9] Л.П. Козеева, М.Ю. Каменева, А.И. Смоленцев, В.С. Данилович, Н.В. Подберезская. ЖСХ **6**, 1108 (2008).
- [10] A. Huq, J.F. Mitchell, H. Zheng, L.C. Chapon, P.G. Radaelli, K.S. Knight, P.W. Stephens. J. Solid State Chem. **179**, 1136 (2006).
- [11] D.D. Khalyavin, L.C. Chapon, P.G. Radaelli, H. Zheng, J.F. Mitchell. Phys. Rev. B **80**, 144107 (2009).
- [12] D.D. Khalyavin, P. Manuel, B. Ouladdiaf, A. Huq, P.W. Stephens, H. Zheng, J.F. Mitchell, L.C. Chapon. Phys. Rev. B **83**, 094412 (2011).
- [13] M. Markina, A.N. Vasiliev, N. Nakayama, T. Mizota, Y. Yeda. J. Magn. Magn. Mater. **322**, 1249 (2010).
- [14] M.J.R. Hoch, P.L. Kuhns, S. Yuan, T. Besara, J.B. Whalen, T. Siegrist, A.P. Reyes, J.S. Brooks, H. Zheng, J.F. Mitchell. Phys. Rev. B **87**, 064419 (2013).
- [15] M. Soda, Y. Yasui, T. Moyoshi, M. Sato, N. Igawa, K. Kakurai. J. Phys. Soc. Jpn. **75**, 054707 (2006).
- [16] M. Valldor, Y. Sanders, W. Schweika. J. Phys.: Confer. Ser. **145**, 012076 (2009).
- [17] З.А. Казей, В.В. Снегирев, Л.П. Козеева, М.Ю. Каменева, А.Н. Лавров. ЖЭТФ **153**, 782 (2018).
- [18] Л.П. Козеева, М.Ю. Каменева, А.Н. Лавров, Н.В. Подберезская. Неорган. материалы **49**, 668 (2013).
- [19] А.В. Алексеев, М.Ю. Каменева, Л.П. Козеева, А.Н. Лавров, Н.В. Подберезская, А.И. Смоленцев, А.Н. Шмаков. Изв. РАН. Сер. физ. **77**, 173 (2013).
- [20] З.А. Казей, В.В. Снегирев, Л.П. Козеева, М.Ю. Каменева. ЖЭТФ **149**, 155 (2016).
- [21] Z.A. Kazei, V.V. Snegirev, A.A. Andreenko, L.P. Kozeeva, M.Y. Kameneva. Solid State Phenomena **233-234**, 145 (2015).
- [22] S.N. Panja, J. Kumar, S. Dengre, S. Nair. J. Phys.: Condens. Matter. **28**, 486001 (2016).

Редактор Т.Н. Василевская